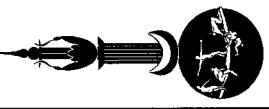

ЛУЧШИЕ СТАТЬИ

1996 №15

текущая огромная стена, где борющиеся чучела нарисованы чучелами и на верхушке сломанной колонны луна обротная сторона стены, где ты не будешь в фокусе

Хорошо смотреть, хорошо быть в неравновесии, родственном угрожающему

Все скребущееся и погружающееся еще шпионит мир через окно гробницы, прогулка вниз сквозь смысл и звук всего приходящего только коты отверженны этой стеной

Обрезанные пегутики /3/ на ковре загорелых скал рассматривают серп пребывающей луны я хочу вызвать моего петушки к телефону

Это природа

Еще не рожденное

Его история уперлась рогом во вращающееся

Вечи что прячутся всегда наблюдают

ДЕКОНСТРУКЦИЯ – ключевое понятие постмодернистского сознания, как аналитического, так и художественного. В самом общем виде, деконструкция – это принципиальное отношения к тексту, а в постмодернизме мира фактически идентичен тексту, практическая реализация так называемой “постмодернистской чувствительности”. Термин “деконструкция” был введен в 1964 году французским постструктуралистом Ж.Лаканом и теоретически обоснован Ж.Дерридой.

Как многие современные гуманистические понятия, термин “деконструкция” многозначен и демонстративно неточен. Для “постмодернистской чувствительности”, противостоящей традиционному европейскому рационализму, характерно переживание мира как хаоса, недоверие к “авторитарным” попыткам человеческого сознания навязать бытию свои законы, свой “центр”. Мировоззренческой почвой деконструкции становится ДЕЦЕНТРАЦИЯ, то есть отрижение структурной доминанты концептуальной организации мира (Бог, Логос, физические законы и пр.). Другими словами, нет абсолютного угла зрения. Если смотреть на вещи из другой системы ценностей и с другого пространственного положения, применить к ним грамматику непривычного дискурса, они будут выглядеть совершенно иначе. То есть не существует стройной “картины мира” и нет правильного прочтения текста.

Деконструкция – это принцип анализа текста, не только художественного, но и любого другого – философского, научного, политического и пр. Смысл этого анализа заключается в выявление внутренней противоречивости текста, в обнаружении в нем скрытых не только от так называемого “найвного читателя”, но и ускользающих от самого автора смыслов, которые имплицитно присутствуют в том языке, которым пользуется субъект, живут в мыслительных структурах и стереотипах, разнородных по своему происхождению, что стоят за этим языком и манипулируют сознанием скриптора. Иначе говоря, для деконструкции совершенно несуществен традиционный школьный вопрос, что хотел сказать автор, или даже более филологически грамотный вузовский – что он сказал своим произведением. В тексте живет хаос разнородных смыслов, и задача аналитика этот хаос покончить. При этом художественные тексты имеют преимущество перед остальными. Они по своей природе метафоричны, многозначны, в них слабее “центр”, а следовательно, больше зияний, в коих гнездятся что-то

как будто быть увиденным – быть уверенным путь всепда заканчивается в стени смерти за которой норы в величье не смогут принять тебя за который вещество, это совершенство, так подобно что есть план въесть центр земли вместо леденцовой черепахи с ее жестким поведением мужчина красивый а женщина белая и более отдаленный ты идешь туда, где выходит все больше змей пока вестница кобра вышивает по солнечному диску пятна просто представление, что на меня рассчитывал ты, помнящий имена

Примечания переводчика:

1.Фелука – лодка в арабском Египте

2.Джеллаба, галабия – арабская одежда, нечто вроде длинной рубахи.

3.Петушок – в английском языке один из эвфемизмов полового члена.

Перевод А.Уланова

ЛУЧШИЕ СТАТЬИ

дится недискретная (внелогическая, децентрированная, внеперсональная) тайна.

Деконструктивисты и сами пытаются писать метафорически, используя ассоциации и различные недоговоренности, из-за чего постоянно возникает противоречие между аналитико-теоретической задачей и “художественным” способом ее решения. Может быть, поэтому работы, например, Ж.Дерриди, трудно воспринимаются выпускленными “единственно верным” учением отечественными гуманистами.

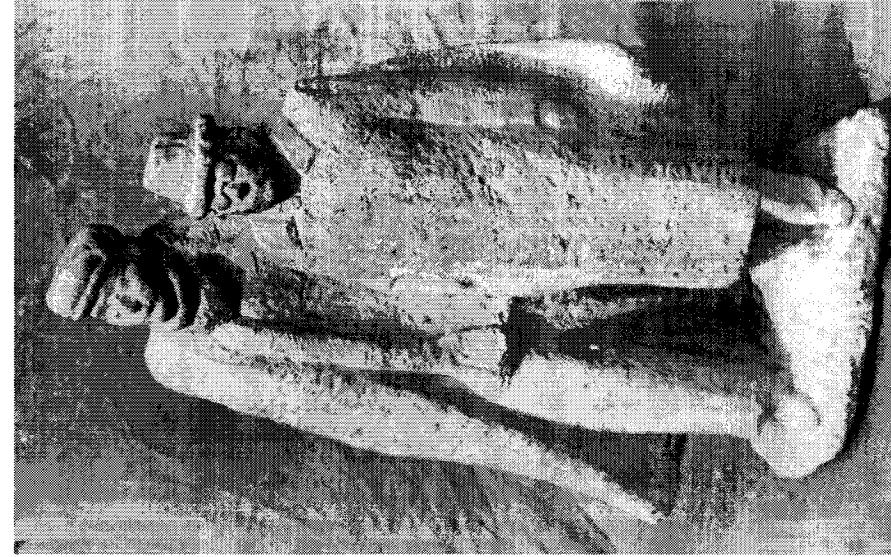
Сам принцип деконструкции провоцирует стирание границ между различными языками культуры.

Художество то и дело сбивается на анализ, а аналитические штудии на художество. Внутри искусства одна система вламывается в другую, перебивает ее и сама делает неожиданные кульбиты. Страно говоря, до конца неясно, то ли идея деконструкции породила композиционную хаотичность, фрагментарность и эстетическую экспрессию У.Эко (впрочем, он и теоретик деконструкции). В его произведениях (“Имя розы”, “Маятник Фуко”) соприкасаются разведенные в пространстве и во времени ценностные и эстетические системы.

В русской литературе это и Саша Соколов, деконструктивисты прорыгивающий в своих текстах роман воспитания, отечественную деревенскую прозу, политический роман, и Виктор Ерофеев, полуфрейдистски С.Богуславский. “Соавторы” (И.Ильф и Е.Петров) выворачивающие русскую классику, и Евг.Попов, и В.Сорокин. Еще раньше деконструкция языка проявляется в поэзии, в частности, у обэритулов. Так, А.Введенский пытался создать художественный языка, не сводимый к простому переворачиванию каких-либо мировоззренческих и поэтических оппозиций, Деконструкция у А.Введенского обнажает запечатленную в языке ограниченность дискретного мышления и принципа детерминизма. Причина и следствие оказываются простой рядоположенностью и легко меняются местами.

В заключение следует заметить, что деконструкция вовсе не является лишь инструментом анализа современных текстов. Напротив, чаще всего деконструктивистский анализ обращен к классике, то есть к тому, что в массовом сознании как бы манифестирует угловой ценности, традиционный центр европейской культуры.

И.Саморукова

С.Богуславский. “Соавторы”
(И.Ильф и Е.Петров)“

В.Сорокин. Еще раньше деконструкция языка проявляется в поэзии, в частности, у обэритулов. Так, А.Введенский пытался создать художественный языка, не сводимый к простому переворачиванию каких-либо мировоззренческих и поэтических оппозиций, Деконструкция у А.Введенского обнажает запечатленную в языке ограниченность дискретного мышления и принципа детерминизма. Причина и следствие оказываются простой рядоположенностью и легко меняются местами.

В заключение следует заметить, что деконструкция вовсе не является лишь инструментом анализа современных текстов. Напротив, чаще всего деконструктивистский анализ обращен к классике, то есть к тому, что в массовом сознании как бы манифестирует угловой ценности, традиционный центр европейской культуры.

И.Саморукова

1